

массовая культура эпохи Совета Европы право на месть никогда не ставит под сомнение.

А пока на одном телевизионном канале гуманисты доказывают, что даже у маньяка-потрошителя нельзя отнимать жизнь, на другом канале европейские и голливудские кинозвезды взрывают людей, дома, автомобили, стреляют из пистолетов, револьверов, арбалетов и гранатометов в ненавистные тела врагов, мстя за убийство детей, друзей, братьев, сестер, родителей, и всегда сюжет выстроен так, что разлетающиеся на куски тела злодеев рожают удовлетворенное чувство торжества справедливости.

Странная получается вещь. Протестуя против смертной казни как института, искусство склонно признать право отмщения за отдельным человеком. Но государство развивалось прямо противоположным образом — отвергая право частного человека на кровную месть и присваивая себе прерогативу на насилие. И массовая культура, скорее всего, просто обнажает подсознание общества, в котором дремлет вытесненный современным правом вопрос: проявляя гуманность по отношению к преступнику, не проявляем ли мы жестокость и равнодушие по отношению к жертве?

А. Чанышев

ЮРИДИЧЕСКАЯ МУДРОСТЬ

Юридическая мудрость состоит в умении находить наказание, адекватное преступлению.

Преступник преступает, переступает через юридический закон. Переступающий через нравственный закон — не преступник, он просто подлец. Уголовной ответственности не подлежит. Только общественному презрению. Но для это-

го должно быть способное к самовыражению общественное мнение. Чего у нас нет. Я как-то читал в газете, что, спасаясь от волка, к жителю одной деревни забежал дикий козел. И поденок его заколол и сожрал. И вся деревня отвернулась от двуногого волка. Тот вынужден был уехать из этой деревни. Но это возможно лишь в малых коллективах и при достаточной осведомленности соседей.

Всякий юридический закон есть и нравственный закон, но не всякий нравственный закон — юридический. Последнее верно. Область морали шире области права. На все случаи жизни юридических законов не напасешься. Юридические законы фиксируют лишь главные и наиболее распространенные преступления. Законов всегда не хватает. Это банальная истина означает, что существует обширная область не запрещенного юридическим законом, но в то же время безнравственного поведения. Однако оказывается, что эта, казалось бы, банальная истина не так уж банальна. Иначе один из «архитекторов перестройки» — А.Н. Яковлев не изрек бы, что нравственно все то, что не запрещено юридическим законом. А это прямой путь для морального падения общества. Менее банально утверждение, что не во всех случаях преступившее юридический закон лицо безнравственно. Как часто бывает, что симпатии публики на стороне подсудимого! Как правильно он сделал, что убил эту мразь, которая житья никому не давала! Но самодеятельно убивать никого нельзя.

Пример: «Теперь же соседи откровенно говорили о том, что после того, как агрессивный алкоголик Сумбаров исчез, они вздохнули свободно. До этого их мучили его гости — он устроил в своем доме притон, который посещали подзрительные люди, всякий сброд, и Сумбаров заставлял свою жену заниматься с ними сексом — продавал ее за бутылку водки». Наконец два друга детства жены подонка, к которым она обратилась за помощью, его удушили, а труп бросили в Москву-реку в районе Коломенского, где его в марте увидели у кромки воды гулявшие там дети... Со всеми вытекающими отсюда для современных «робин гудов» последствиями... (см.: Интерпол-экспресс. 2003 г. № 22. С. 4).

Убивать можно только по закону и по решению суда. И убивает государственная власть... Но у нас мораторий на смертную казнь!

Получается, что преступники делятся на два класса: редко нравственных и часто безнравственных. И в какой мере преступники второго класса не люди, нЕлюди?

Индийский философ Свами Вивекананда (1863—1902) — связующее звено между прошлым и настоящим в Индии (Дж. Неру) — в своей лекции «Значение веданты для жизни индийцев», говоря о том, как «стремительно меняется наша жизнь», отмечал, что в уголовном праве «новый закон исходит из непреложного факта (?), что как бы низко ни пал человек, в нем все равно заключено божественное начало, а потому и обращаться с преступником надо соответственно...» А что значит «соответственно»? «Создаются исправительные дома, колонии» (*Степанянц М.Т.* Восточная философия. М., 1997. С. 243). Это означает, что любого преступника можно исправить, а потому нечего спешить с его казнью, как было принято раньше.

Английский полицейский занимает более осторожную позицию: «И хотя темная сторона человеческой натуры — явление малоприятное, тем не менее, есть и светлая сторона, и я всегда стараюсь рассмотреть ее. Поверьте, она действительно существует. И даже у некоторых, хотя и не у всех преступников» (*Прендергаст У.* Место преступления. Полицейские истории // Венецианский кинжал. М., 1994. С. 459).

В отличие от Свами Вивекананды, Уильям Прендергаст не говорит о «божественном начале», а всего лишь о «светлой стороне человеческой натуры». И ее наличие предполагается им лишь у некоторых преступников.

Намереваясь откликнуться на вопрос о том, нужно ли нам применение смертной казни, я обратился к нашей криминальной периодике, как то: «Петровка-38», «Криминальная хроника», «Интерпол-экспресс», «Попутчик криминал», «Мир криминала», «Очная ставка», «Вне закона»...

И я еще раз убедился, как страшно быть человеком. Ни одно животное, ни один зверь так не жесток к особям своего вида, как человек.

Не равняй! Никогда не равняй
Человека со зверем! Не путай!
На животное зря не пеняй!
Даже если то зверь самый лютый —

Он не ведает, что творит.
По естественному уставу
У гадюки укус ядовит,
Волк идет на ночную облаву.

В человеке же зверь озверел!
Не скотина, не зверь он — палач!
Посылая детей на расстрел,
Он спокойно сует им калач.

Он спокойно сует им калач,
Чтоб его не тревожил их плач...

Собирают потом палачи
Недоеденные калачи...

И я еще раз убедился, как страшно, уже не просто страшно, а страшно в квадрате для женщины быть женщиной. И еще я так и не смог понять, почему недочеловеков оставляют у нас в живых. Надеются на их исправимость что ли?

Но тогда пожизненное заключение — нонсенс. «Пожизненное» говорит о неисправимости преступника. Надо ли его тогда держать в живых? США богаты. Им некуда девать деньги. Содержание одного преступника обходятся США в 30 000 долларов в год. Содержание одного профессора обходится РФ максимум в 3000 долларов в год. Тем не менее в США в большинстве штатов сохраняется смертная казнь. Теперешний президент США господин Буш-младший, будучи губернатором Техаса, не отменил ни одного смертного приговора.

Преступление и наказание. Три цели наказания: профилактика, перевоспитание и возмездие.

1. Профилактика.

а) Неотвратимость наказания. Но в последние два года раскрываемость преступлений в России падает (70% в 2001 году и 62,5 % в 2002 году). По более чем миллиону уголовных дел было приостановлено производство (в 90% случаев «из-за невозможности найти виновных»). За 2002 год не раскрыто более 7 тысяч умышленных убийств. Не разыскано почти 39 тысяч пропавших граждан. Сотни тысяч преступников ушли от правосудия. (См.: Криминальная хроника. 2003. № 7. С. 2.)

б) Ужесточение наказания. Говорят, что от ужесточения наказания число преступлений не уменьшается. Это, конечно, ерунда. Казненный убийца больше никого не убьет, тогда как «...в человеке, уже убившем или искалечившем другого, просыпается...инстинкт убийцы. То есть рушится определенный психологический барьер, и такой человек порой даже испытывает ...потребность в насилии» (психолог) (Желтая газета. 2003. № 15. С. 11).

И что значит «ужесточение»? Всего лишь увеличение срока? Всегда остается шанс досрочного освобождения. Раньше наказания и казни имели наглядную форму устрашения. Они были публичными и проводились в местах естественного скопления народа, главным образом на рынках. Некрасов: «... зашел я на Сенную. Там били женщину кнутом...»

Наказания и казни были намеренно мучительными. Одно колесование чего стоило! Да что там колесование! Вспомним распятие на кресте! Китайцы изобрели двадцать способов изощренной смертной казни.

Со временем казни стали максимально гуманизированы и приобрели закрытый характер.

2. Перевоспитание. Практика показывает, что в местах лишения свободы перевоспитание случается редко: «Отсидел в колонии строгого режима почти три года, а исправиться не успел — помешала амнистия» (Из заявления). (Мир криминала. 2003. № 8 (73). С. 5). Сплошь и рядом «перевоспитание» принимает форму криминального довоспитания. И стихийный преступник выходит на свободу уже сознательным закоренелым негодяем. «Взяли парня по горячим сле-

дам, раскрутили еще на пару эпизодов, связанных с ограблением, и отправили топтать зону на три полновесных года. Ума он там не набрался, зато приобрел новые криминальные навыки и знания» (Вне закона. 2003. № 24. С. 2). Да и новые дружки «завязать» не позволят. Уничтожат и жену, и детей.

3. Возмездие. Профилактика — не единственная функция права. Где возмездие? Общество, которое не очищается возмездием, — гниющее общество. Месть? Да, месть! Нет МЕСТИ — нет и возМЕЗДИя. Возмездие необходимо. Без него все гниет.

Но возмездие должно быть справедливо.

И здесь мы имеем две концепции возмездия: государственного деятеля Древнего Китая Шан Яна и философа Древней Греции Пифагора.

Согласно западной концепции, наказание должно быть равно преступлению. Пифагор считал, что справедливость — число, помноженное само на себя. Загадочно. А на самом деле все просто. Если мы отложим на оси X преступление, а на оси Y наказание, то OX и OY должны быть равны. Проведя вертикаль в конце OX и горизонталь в конце OY , мы получим алгебраически то самое число, помноженное на само себя, о котором говорил Пифагор, а геометрически — квадрат — «квадрат справедливости». В случае большого преступления и малого наказания или малого преступления и большого наказания мы будем иметь неравносторонние прямоугольники — «прямоугольники несправедливости».

Но как сделать, чтобы наказание было адекватно преступлению? По библейскому Ветхому Завету это просто: наказание и преступление должны быть равны и количественно, и качественно. Одно око за одно око. Один зуб за один зуб. Одна смерть за одну смерть. И вот здесь-то справедливость и рушится. Наказание имеет предел, тогда как преступление предела не имеет. Можно причинить несколько и даже громадное количество смертей, что и сделали американец, сбросивший ядерную бомбу, и стоящий за ним тогдашний президент США. Но принять за это смерть можно лишь единожды.

А если наказание и преступление качественно различны? У нас какое бы ни было преступление, наказание одно — лишение свободы. От качества остается лишь степень «комфортности» мест лишения свободы: тюрьма, колония строгого режима, просто исправительная колония, лагерь (отнюдь не оздоровительный)...

Но как пересчитать преступления на сроки лишения свободы в более или менее «комфортных» условиях? Читая наш УК, видишь, что сроки нередко берутся прямо с потолка.

Вернемся к Востоку и Западу.

В отличие от Пифагора Шан Ян утверждал, что наказание должно быть больше преступления. Ради профилактики.

Чтобы можно было наводить порядок еще до того, как вспыхнут беспорядки, необходимо: 1) иметь в государстве много наказаний и мало наград, 2) карать жестоко, внушая трепет, 3) жестоко карать за мелкие преступления (например, человек, обронивший по дороге горящий уголек, карается смертью), тогда большим неоткуда будет взяться, 4) разобщать людей взаимной подозрительностью, слежкой и доносительством. Такое возмездие одновременно и профилактика. Казненный за мелкое преступление человек уже не сможет совершить большое. Правда, Шан Ян, говоря о преступлении, имел в виду прежде всего общественный массовый беспорядок, а не индивидуальное преступление. Отсюда и «разобщение». Но и в случае индивидуального преступления мысль о том, что наказание должно быть больше преступления, сохраняется. Что это означает? Возьмем вышеприведенный пример с угольком. Преступление в том, что по недосмотру выронили по дороге горящий уголек, от которого мог бы произойти большой пожар. Пожар не возник. Но он мог возникнуть. Поэтому наказание должно быть таким, как если бы пожар возник. Тогда второй раз уголек не выронят. Некому будет его ронять.

Если бы Шан Ян правил у нас сейчас, то я уверен, что лесных пожаров почти не было бы. Достаточно за разведение костра в неположенном месте расстрелять на этом же

месте всех виновных и невинных, как чудовищные лесные пожары поубавятся. Но не исчезнут совсем. Молнию ведь не расстреляешь. Эти расстрелы были бы и возмездием, и профилактикой. Геометрически это выразалось бы в нашей системе координат неравносторонним прямоугольником с малым основанием и большой высотой.

Что касается перевоспитания, то Шан Ян в это не верил. Он считал, что добродетель «ведет свое происхождение от наказания» и что к такой добродетели можно прийти лишь «путем смертных казней и примирения справедливости с насилием» («Шань цзюнь шу», т.е. «Книга правителя области Шан», 2, 217, 223). Человека нельзя перевоспитать, его можно только запугать.

Какая концепция преступления-наказания нам ближе? Китайские историки свидетельствуют, что после смерти правителя Шан Ян подвергся преследованиям со стороны аристократии. Никто не хотел его укрыть, так как за укрывательство преступника Шан Ян также предписал смертную казнь и соответственно воспитал народ... Шан Ян был казнен.

Мы на стороне Пифагора. Мы за «квадрат справедливости». Мы против «прямоугольника несправедливости» с малыми горизонтальными и большими вертикальными сторонами... Но мы и против «прямоугольника несправедливости» нашей теперешней судебной системы, когда горизонтальные стороны большие, а вертикальные малые.

Речь здесь идет именно об убийстве. Это преступление выделено административно. И в США, и в РФ есть отделы по расследованию именно убийств. В США убийства по своему характеру поделены на убийства первой и второй степени. За убийство первой назначается или смертная казнь, или пожизненное заключение. Возможно и двойное. Это означает, что в случае общей амнистии для убийц с такого убийцы снимается первое пожизненное заключение, но за ним остается второе.

У нас же самые чудовищные и массовые убийства не караются смертной казнью. Но если нет КАЗНИ, то нет и НАКАЗАНИЯ. Лишение свободы оставляет надежду «на свободу» — на свободу снова насиловать и убивать.

Но есть нечто большее, чем смертная казнь. Смертную казнь еще надо заслужить. Вынося соответствующий приговор, общество признает в подсудимом человека. Гегель сказал, что наказание — право преступника. Преступник имеет право на наказание. Иногда так и бывает. Человек, совершивший преступление, требует наказать его. Когда-то ходила легенда, что один из летчиков, который участвовал в полете самолета, сбросившего ядерную бомбу на Хиросиму, хотя сам он кнопку не нажимал, требовал суда над собой. Но люди разные. Кнопконажиматель чувствовал себя хорошо. Укоры совести его не мучили.

Что же это за большее, чем смертная казнь? Уничтожение. Признание, что эта двуногая особь в своем беспределе утратила право считаться человеком и должна быть уничтожена, как ... Трудно сказать как! Сказать, как бешеная собака? Нет, собака не виновата в том, что она бешеная. Она не от себя бешеная. Она невольно бешеная. Она бешеная потому, что ее покусало другое бешеное животное. У нее не было свободы выбора. Ее даже может быть жалко, но иного выхода нет.

Разве «не заслуживает» смертной казни Анатолий Оноприенко, убивший 53 человека? («Петровка-38»). Нет, «не заслуживает». Он просто должен быть уничтожен. А уж пусть там наивный Вивекананда ищет в нем «божественное начало»!

Или некая весьма уважаемая бухгалтер Надежда Васильевна, кичившаяся на службе своим сыном и получавшая под него льготы, столкнувшая шестилетнего мальчика в канализационный люк и надвинувшая на люк чугунную крышку, после чего гадина побежала к любовнику — потенциальному мужу: избавилась, мол, от мальчика. Теперь можно и пожениться. Подонок даже не поинтересовался, как его «невеста» избавилась от ребенка. Мальчика хватились только через год. Вскоре нашли и останки.

Или неназванная профессиональная воспитательница, забившая до смерти свою трехлетнюю дочь ремнем? (Эти и другие убийства матерями-садистками своих детей описаны в еженедельнике «Попутчик криминал». 2003. № 18—19. С. 7).

Каннибалы и ныне процветают среди нас. В Перми судили людоеда по кличке Мясник.

Казалось бы, все ясно. Так нет! Пусть живет!

Колония пожизненного заключения ЖХ-385/1 была спешно выстроена в тюремном крае — в лесах Мордовии, когда Россию вопреки воле большинства населения повели в «единую Европу» — в Европу без смертной казни. 23 февраля 1998 года порог колонии переступил первый отморозок. Сейчас в ней сидят несколько десятков отморозков, на руках которых кровь нескольких сотен не просто убитых, а злодейски замученных ими людей. Среди них маньяк, изнасиловавший и убивший десяток женщин. И подобные ему. Спрашивается, зачем они там сидят? Однако после четверти века покорности и смирения у них есть шанс выйти на волю. Да откуда взять смирение? Для этих отморозков характерна «высокая степень агрессии и нетерпимости». Они «циничные, жестокие, безжалостные...» (Мир криминала. 2003. № 11. С. 5). Где ты, Свами Вивекананда?

Так или иначе, у отморозков есть крыша над головой и кусок хлеба. Не бомжи. Им и крыша, и хлеб пожизненно гарантированы государством.

Да, несостоявшийся смертник, насильник пятилетнего мальчика, может с уверенностью смотреть в будущее. Не то, что мы. Никакая жилищная реформа ему не грозит. За неоплату жилья его на улицу не выбросят. И с голоду умереть не дадут. Неужели мы должны дышать одним воздухом с ним?

О смертной казни наш Президент сказал примерно следующее: Не мы давали жизнь убийце — и мы не вправе ее отнимать. Вот так-то. Итак, говорю я, мы боимся, что нас накажут (Бог по имени ЕС?) за то, что мы отняли жизнь у убийцы, жизнь, которую мы ему не давали, отняли за то, что убийца отнял жизнь у своей жертвы, жизнь, которую он ей, жертве, не давал.

И вот убийца жив, а дочь моя мертва. Сегодня, 2 июня 2003 года, 5 лет как ее зверски убили. Теперь понятно, почему в Российской Федерации каждый час от рук преступников погибает четыре человека. Согласно отчету Генеральной прокуратуры, в 2002 году в России было убито более трех тысяч

детей (см.: Жизнь. 2003. № 111. С. 7). По статистике, в России ежегодно от рук мужей и сожителей погибает около 15 тысяч женщин. Примерно 40 тысяч представительниц слабого пола регулярно подвергаются избиениям и унижениям. Но по данным правозащитных организаций, 13% жертв домашнего насилия — мужчины. Правда, они предпочитают об этом помалкивать (см.: Окна. 2003. № 21. С. 6).

Среди жертв и ученые. Началась «охота на профессоров». 2002 год. 6 января в Петербурге через двое суток после побоев умер академик Глебов. В тот же день в Москве убита сотрудница Медико-стоматологического института Ильина. В январе задушен директор Института психологии РАН Брушлинский. В августе в Красноярске убит химик Бахвалов. В Москве убит заведующий кафедрой Московского медицинского университета профессор Коршунов. В ноябре в Москве застрелен профессор Российского государственного медицинского университета Святкин. 2003 год. 27 февраля убит директор Международного центра по ядерной безопасности Бугаенко (Мир новостей. 2003. №10. С. 9; Криминальная хроника. 2003. № 8. С. 2).

Но так или иначе ни одно из этих преступлений не раскрыто.

А в целом по «числу убийств на душу населения» Россия занимает второе место в мире после ЮАР (Криминальная хроника. 2003. № 9. С. 3).

Д. Корецкий

ПРОБЛЕМА АДЕКВАТНОСТИ НАКАЗАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЮ

Основой успешного функционирования всех разумных существ, живых организмов и самоуправляемых систем является адекватное реагирование на внешние условия. Ребенок